

Срочная шифровка

И вот снова, воспоминания Софии Яковлевны Порсейвой вдруг перекликнулись с повествованием, которое неожиданно всплыло из глубины времени. По крупницам собирается картина прошлого.

Где то в архивах лежат документы, которые рассказали бы многое о солдатах войны, но недоступны они для большинства, даже для журналистов и историков, занимающихся этой тематикой, судьбами людей. Вроде, проводится оцифровка документов, выкладывают их в Интернете, но, начнёшь искать – нужных нет. Вот, например, очевидно востребованное: нужны списки личного состава подразделений. И, что? На сайте «Память народа» их практически нет. Зато, полным-полно тыловых сводок, в которых каждый день сообщается о провизии, обмундировании, запчастях, ГСМ, боепитании и прочее.

Или вот ещё. По некоторым подразделениям опубликованы ежедневные донесения, по другим, таким же, только один-два листа. По одним – 200-300 страниц, по другим – только первый лист начала документов в папке. По каким критериям публикуются сведения понять не возможно! Я считаю, что документы, содержащие сведения о людях, газеты, альбомы, боевые листки, фотографии и т. д. должны были бы быть опубликованы в первую очередь и хотя бы лет двадцать назад.

И так, ещё одно имя. Ещё одна судьба – Шура Кольцова.

В книге «Из вихря вальса в полымя войны» София Яковлевна написала следующее:

– Довелось и чудом избежать смерти. Как-то отправили меня заряжать аккумуляторы. Вместо меня подежурить села девушка-красавица из Сибири. А тут бомбежка, и прямо туда снаряд попал. Моей сменнице пересекло обе ноги. Она только попросила закурить и умерла... А рабочее место-то было мое, я там должна была сидеть.

Потом в интервью она уточнила:

– Как-то меня временно перевели в другое место, направили к партизанам, а мое рабочее место заняла очень красивая и рослая девушка из Сибири. При очередном артобстреле ей осколком отсекло ноги, выше коленных суставов, полностью.

Звали её Шура Кольцова. Она не кричала, не стонала, а только попросила свернуть ей самокрутку. Закурила и умерла.

Можете понять мои чувства. Ведь она погибла на моем рабочем месте, и эта смерть предназначалась мне.

Я пытался найти сведения о ней на портале «Подвиг народа». Но, документов на её награждение там не было, поэтому никакой информации о ней не нашёл.

И вот, новые крупницы информации. Оказывается журнал «Костёр» в 1985 году опубликовал материалы о боевом пионерском знамени 1023 стрелкового полка 307 стрелковой дивизии «От Касторной до Кенигсберга» с воспоминаниями командира этого полка – Мельникова Ивана Федотовича.

Вот, что рассказал тогда Иван Федотович:

– Каменка, Битюг, Сеньково, Бузулук, Согласный – этих населённых пунктов нет даже на самой большой карте нашей Родины. Но, они существуют, там живут наши советские люди, и их надо было освободить от фашистских захватчиков. И таким был путь полка после взятия Касторного.

В Каменке нас здорово донимали фашистские бомбардировщики. Налёты «юнкеров» следовали один за другим. В таких случаях по тревоге личный состав обязан рассредоточиться – спрятаться в укрытие или отбежать подальше от домов. Но, Шура Кольцова не имела такой возможности. Она была радисткой полка и принимала срочную оперативную шифровку. И, вот, когда закончив приём, Шура выскочила из фанерной будки (зимой эту будку, где находилась рация, перевозили на санях) и побежала в штабную землянку, рядом на дороге разорвалась бомба.

Шура лежала на снегу с открытыми глазами, выбившиеся из-под шапки локоны шевелились от ветра, а сердце уже не билось.

Я взял из её руки бланк радиogramмы, кому-то приказал срочно разыскать санинструктора, хотя никакой санинструктор уже не требовался и сказал Шуре: «Что же ты наделала, дочка?» Комсомолке Кольцовой было в ту пору восемнадцать лет.

В чём-то эти рассказы сходятся, в чём-то нет. Сколько уже лет прошло! Даже, если ориентироваться на 85-й год! Сколько событий, сколько судеб, но хранят однополчане память о девушке-радистке, отдавшей свою молодую жизнь, чтобы хоть на миг приблизить долгожданную Победу.

В 85 году Ивану Федотовичу Мельникову исполнился 81 год и событие, о котором шла речь, было связано с историей пионерского знамени, которое попало в его полк. Но, начал он свой рассказ именно с этого трагического случая и только потом перешёл к теме повествования. Видимо, столь сильна была эта боль, что не давала она покоя старому полковнику.

Ушла похоронка родителям в далёкую Сибирь. Куда? Где похоронена Шура Кольцова? Может в Каменке? Село относится к категории умирающих деревень. Есть там братская могила. Захоронено 9 человек, но её в списке нет.

Поискал в Мемориале. Нашёл.

**Персональные сведения о захоронениях с. Бобровка, Поньоровскоко района,
учётная карточка №18**

Братская могила, захоронено 19 человек.

Фамилия Кольцова

Имя Александра

Отчество Васильевна

Дата рождения/Возраст __.__.1922

Воинское звание ефрейтор

Дата смерти 11.02.1943

Страна захоронения Россия

Регион захоронения Курская обл.

Место захоронения Поньровский р-н, с. Бобровка

Откуда перезахоронен д. Маньшино

Дополнительные сведения: 947 п. п. 230 Умер от ран.

Над могилой шествует Бобровская средняя школа. Само село находится в запустении. Школа маленькая. В «Одноклассниках» ученики выложили фотографии села. Есть там фото с краешком братской могилы. Всё же нашёл небольшую полную. Та самая, с памятником-обелиском, который ещё в 1953 году поставили, перезахоронив сюда погибших героев из деревень Маньшино, Горяйново и Цуриково в 1951 году. Автор памятника – Курское областное предприятие коммунального обслуживания.

Игорь Самочеляев.

4.01-2019 г.